

Kuro no Maou. Chapter 403 "First Confession".

Источник: wn404.blogspot.com

Перевод: puffybdsn

ver.1.0

Книга 21. Битва за Спаду

Глава 403. Первое Признание

— Куроно-кун, я люблю тебя. Люблю от всего сердца.

Признание в любви. На этот раз не сон и не иллюзия. Это происходило прямо здесь и сейчас. Выражение искренних чувств одного человека другому.

— Пожалуйста, будь со мной и позволь мне быть с тобой.

Прямой взгляд её прекрасных небесно-голубых глаз был невероятно выразительным. Собранные в пучок каштановые волосы, белоснежная кожа, остроконечные эльфийские уши — абсолютно всё в ней было невыразимо прекрасным.

— Я больше не хочу, чтобы ты был для меня искателем, а я для тебя администратором. Я хочу больше. Я хочу тебя, Куроно-кун! Пожалуйста, будь моим...

— Прости, — мне не хватило духу выслушать её до конца.

Я впервые услышал любовное признание от девушки. И я был невероятно рад этому. Собственно, а почему бы и нет?

Я хотел сказать «да» прямо сейчас. Я хотел любить эту прекрасную девушку, которая испытывала такие глубокие чувства ко мне, именно ко мне и ни к кому другому. Я хотел остаться с ней навсегда. Я хотел сделать её счастливой. Я хотел сказать ей всё это. Но...

— Я не могу ответить на твои чувства, Эрина, — сказал я твёрдо.

— А? Но... Нет... П-почему?

Мне было невероятно трудно смотреть на Эрину. Её глаза широко распахнулись, словно ей сказали, что наступил конец света. Но теперь я не могу отступить. Не могу уклониться.

— Я не могу сделать тебя счастливой. Напротив, уверен, я принесу тебе одни только несчастья.

— Нет... ты же это не серьёзно? Ты можешь сделать меня счастливой, я знаю, что можешь!

Мои слова больше походили на оправдание. Но, полагаю, этого следовало ожидать. В конце концов, я никогда и ничего не говорил ей о себе. Поэтому я не мог ожидать от неё понимания.

— Скоро я уйду воевать с Крестоносцами.

— Как и многие другие! Рыцари, наёмники, искатели приключений, много кто собирается идти на войну. Я знаю, ты вернёшься. Я буду ждать тебя!

— Даже если я...

Я замолчал, сделал глубокий вдох и затем продолжил:

— Даже если мы победим в этом сражении, моя война не окончится.

Многие будут вынуждены оставить своих возлюбленных, чтобы пойти на войну. И это нормально. Такой солдат будет сражаться в полную силу, и если вернётся живым к своей половинке, то остепенится и создаст семью.

Но только не в моём случае.

— Что ты такое говоришь? — нерешительно спросила Эрина.

— Я говорю, что у меня есть личные счёты к ним.

Спада собирается воевать, потому что противник планирует вторжение. Но как только эта оборонительная война закончится и враг будет отброшен, что помешает Спаде вторгнуться в Дайдалос? Если верить Вилу, подобные действия пагубно отразятся на самой Спаде, потому что это может спровоцировать соседние города-государства выступить против неё. Таким образом, в интересах Спады избегать вторжения на земли, которые сейчас находятся под властью Креста.

— Моя война не закончится, даже если мы выиграем эту битву. Дальше я буду сражаться за освобождение Дайдалоса.

Пусть я и сильный искатель пятого ранга, однако я один. И несмотря на свою клятву освободить Дайдалос, сомневаюсь, что у меня достаточно влияния для решения данного вопроса.

Тем не менее, я должен продолжать сражаться. Я должен очистить Пандору от Крестоносцев. В противном случае мы никогда не познаем настоящего мира.

В глубине души я считаю, что нам нужно отправиться на континент Арк и уничтожить Республику Синкрия раз и навсегда. Другими словами, вырезать заразу под корень.

Но я понимаю, что подобная фантазия слишком оторвана от реальности. У меня даже плана нет, только идея.

И вообще я слишком забегаю вперёд. Ещё неизвестно, каков будет исход этой войны. Я могу погибнуть на поле боя задолго до появления Саризель.

— Почему... Неужели я недостаточно хороша? — спросила Эрина, на этот раз рассержено. — Ты выбираешь вечные битвы вместо счастливой жизни со мной здесь, в Спаде?!

Прозвучало так, будто она обвинила меня в безумии, в берсеркерстве.

Я буду продолжать сражаться с Крестоносцами во что бы то ни стало. Враг настолько силен, что способен завоёвывать целые народы и континенты. У меня нет ни одной причины верить,

что мне удастся победить их, как и нет никаких гарантий того, что я вообще останусь в живых. Они везде, куда бы я ни пошёл, словно преследуют меня. Они вынуждают меня сражаться, защищать дорогих для меня людей.

Я делал всё, чтобы выстоять против воинственных крестоносцев. До сих пор все мои усилия были направлены на то, чтобы стать наравне с Апостолами, которые служат своему презренному Белому Богу, сильнейшему из Богов.

Я всегда думал, что это мой долг. Сражаться, становиться сильнее, в противном случае я никого не смогу защитить.

Но, да, теперь я вижу... это явно не путь мага, которым я себя всегда считал. Это путь воина, который не может перестать сражаться. Это судьба берсерка.

— Всё верно. Я выберу путь вечной битвы, — я согласился с обвинением Эрины. — Знаешь, я всегда считал, что вся эта канитель с Кошмарным Берсерком несусветная дурость, и что это не про меня. Но вот он я, здесь и сейчас.

— Нет, ты точно не из тех, кто одержим битвами, Куроно-кун! Зачем ты говоришь всё это?! — воскликнула Эрина.

Она сказала мне, что внутри я всё ещё обычный парень, что она видит людей насквозь, и что глаз у неё намётан на такие вещи. Именно поэтому она такой успешный администратор.

Я не испытывал неудобства из-за того, что она видит меня насквозь. Напротив, я рад, что она понимает меня.

И именно поэтому...

— Я не могу втянуть тебя в свою войну, Эрина.

Она обычный гражданский служащий. Но если бы я захотел, она бы перестала им быть. Она бы плавала в реках крови, через которые приходится пробираться мне, чтобы достичь своих целей. Я не хочу этого.

Что до Лили и Фионы, они — не она. Хотя, если быть честным, я не хочу, чтобы они... ну, в любом случае, я не могу не полагаться на них.

— Обещаю, я защищу Спаду. Так что ты и все остальные смогут жить в мире и спокойствии. Мне остаётся только надеяться, что в этом спокойном мире ты найдёшь своё счастье, Эрина.

«Найдёшь сильного мужчину, который всегда будет рядом с тобой», — продолжил я мысленно.

— К-как я могу... я не могу быть счастлива... с кем-то другим...

Из глаз Эрина, наконец, хлынули слёзы. Тем не менее, как бы показывая, что не примет моего отказа, она прильнула к моей груди и обняла меня.

— Прости, Эрина.

В данной ситуации мне оставалось только извиняться. Мне нечего было сказать, я не могу успокоить её, не могу унять её слёзы.

И всё же я не оттолкнул её. Я позволил ей обнять меня. Я чувствовал себя ужасно.

Я знаю, что делать, и поэтому просто должен это сделать. Я не могу продолжать наши отношения вот так.

— Давай остановимся на этом.

— Н-нет! Нет!

Я отстранился, не обращая внимания на её умоляющий дрожащий голос. Её лицо было залито слезами, но при этом всё равно оставалось прекрасным. Оно будто соблазняло меня заключить её в объятия прямо здесь и сейчас.

— Пожалуйста, Куроно-кун! Хотя бы на время, пожалуйста, стань моим...

— Нет, прошу тебя. Не заставляй меня... сожалеть об этом ещё больше.

Эрина... друг. Администраторша, работающая в Гильдии Искателей Приключений, с которой у меня хорошие отношения.

Пожалуйста, Эрина, не усугубляй и без того тяжёлую ситуацию. Если я буду испытывать ещё больше сожалений, чем испытываю сейчас, если я буду чувствовать за собой ещё большую вину, то... я могу начать бояться смерти.

— Прощай, Эрина.

Я ушёл, оставил рыдающую девушку одну. Оставил, понимая, что, возможно, больше никогда её не увижу. Я не останавливался и не оборачивался, потому что если бы я это сделал, то непременно вернулся бы к ней.

— Всё нормально, так будет лучше всего, — бормотал я себе под нос.

Я вдруг понял, что по моим щекам тоже текут слёзы.

* * *

— Ах, так вот что ты имела в виду, Лили-сан?

Уголки моих губ сами по себе поползли вверх. И я уверена, что эту ухмылку на моём лице, кроме как уродливой и кривой, не назовёшь.

— Хи-хи... Хи-хи-хи-хи...

Я не смогла сдержать смеха.

— Конечно, я никогда не сомневалась в Куроно-сане, нет, ни на секунду.

В конце концов, Куроно-сан отверг эту администраторшу, отверг Эрину.

Она провела весь день с ним, принимала подарки, смеялась с ним, соблазняла его, а затем всё это неожиданно исчезло. Куроно-сан отказал ей.

Её не выбрали. Её отвергли.

— Я бы покончила с собой, если бы подобное случилось со мной.

Мой голос прозвучал так холодно, что я даже удивилась.

Я испытывала презрение, чёрное и уродливое чувство кипело в груди. Знаю, это мерзко и безнравственно... но я не могу подавить это чувство, собственно, я и не собираюсь подавлять его. Это дурманящее чувство глубокой радости.

— В конце концов, та, кто больше всех достойна Куроно-сана...

Эрина, похоже, так и не поняла, почему Куроно-сан отверг её. Но я не виню её за это. Ей просто не дано. Она всё жизнь прожила в мирной Спаде. Ей неведомы лишения, которые выпали на долю Куроно-сана. Она даже представить не может, какую боль он испытывает. Даже искатели приключений, которые бились только со слабыми монстрами, не поняли бы.

Только те, кто прошёл через все трудности вместе с ним, понимают его боль.

— ...это я, разумеется. Я буду той, кого он выберет. Я буду той, кого он полюбит.

Ах, я была такой дурой сегодня. С чего вообще я взяла, что какая-то жалкая администраторша могла составить мне конкуренцию?

В конце концов, я знаю, кого должна победить, чтобы он стал моим... ладно, забудем пока об этом.

Нужно радоваться, что я сейчас нахожусь в положении, при котором Куроно-сан может выбрать меня. Нужно наслаждаться этим пьянящим чувством погружения в море тёмного блаженства.

— Думаю, пора возвращаться... хи-хи-хи... вдруг получится догнать Куроно-сана и пойти домой вместе с ним.

Возможно, я уже опьянела от эмоций?

Я вышла из-за дерева, служившее мне укрытием, и направилась к аллее, где спиной ко мне стояла рыдающая Эрина. Я была уже достаточно близко, чтобы видеть, как от рыданий дрожат её плечи. Также вдалеке я могла разобрать силуэт Куроно-сана.

Он манил меня, как огонь мотылька, мне хотелось догнать его. Голова была словно пёрышко, а ноги лёгкими, как воздух над покрытой снегом каменной дорожкой.

И тут я вспомнила, что на мне маскировка. Если я окликну его в таком виде, то он может не узнать меня. Я сняла очки и повязку и убрала их в свою подпространственную сумочку. Глазам и волосам вернулся их естественный цвет. Проходя мимо этой плачущей неудачницы, я услышала, как она завопила вызывающе:

— П... Постой! Я сказала стой! Ты Фиона, так? Ведьма Фиона!

Я остановилась и обернулась.

— Да, это я. Вам что-то нужно?

Её небесно-голубые глаза были затуманены пеленой гнева. Итак, она знает меня в лицо, знает как меня зовут. Ну, в этом нет ничего удивительного. В конце концов, она администратор

в гильдии и ей известно, что я член отряда Мастер Стихий.

— Почему... ты здесь? — спросила она озадаченно, но затем, видимо, поняла. — Ты всё слышала...

Эта женщина совсем дура? Какая разница, подслушала я их или нет? Она с треском провалилась вовсе не из-за меня.

Я верила, что Куроно-сан сделает правильный выбор, и с терпеливостью самой Святой Девы Арьи наблюдала, не вмешиваясь. Я тут совершенно не при чём, так что она не может ни благодарить, ни винить меня.

— Ответь мне... ты, ты обманула меня, не так ли?

— Обманула тебя? Как?

— Ты знала, что я чувствую! И ты видела, как мне отказали. Ради этого ты пришла сюда, чтобы посмеяться надо мной, ведь так?! Ты и Куроно-кун!

Я тотчас же достала Огнедышащего... точнее, собиралась, но передумала. Администраторша явно хотела заставить меня выбесить. Однако я знала, почему она так сказала, так что особой злости её слова у меня не вызвали.

— Итак, ты полагаешь, что Куроно-сан, зная о твоих чувствах, водил тебя за нос всю дорогу, чтобы в конце разбить тебе сердце? И ты также думаешь, что я являюсь частью этого плана? Что всё это время я смеялась над твоей бестолковостью?

Считаешь это школьным подростковым романом?

— А разве не так всё было? Зачем бы ты тогда пришла сюда? Это не может быть совпадением!

— Ну, тут ты права. Весь сегодняшний день я следила за твоим маленьким свиданием с Куроно-саном. Так что я здесь вовсе не случайно.

— Я знала! Вы... Вы двое растоптали мои чувства... мою искренность, моё сердце... он должен был быть тем, кто...

Эрина, уродливое создание, стиснула зубы со слезами на глазах. Если бы только её воздыхатели — ученики и искатели приключений, до сих пор ищущие её расположения, — могли видеть это зрелище. Смогли бы они и дальше любить её, увидев такой?

Уверена, она даже не понимает, что вовсе не лицо у неё сейчас уродливое, а сердце.

— Итак, ты утверждаешь, что Куроно-кун сделал это?

Эта девка сказала «Ты и Куроно-кун!», то есть она считает, что Куроно-кун способен на подобную низость.

— Что... что ты имеешь в виду? Конечно, он сделал!

— Ясно. Немного же у тебя любви. Меня от тебя тошнит.

Я плюнула.

Эрина посмела усомниться в Куроно-сане. Она не доверяет ему. Она не верит в него.

— Просто признай, на самом деле ты не любишь Куроно-сана. Ты только хотела быть любимой.

— Заткнись! Что ты знаешь о чувствах?!

— Ты хочешь, чтобы Куроно-сан защищал тебя, был с тобой, дарил тебе свою любовь. Но что насчёт тебя? Что ты можешь дать ему взамен?

— Разве это не очевидно? Я бы делала то же самое для него. Я бы дарила ему свою любовь, всё, что у меня есть!

Э? Всё, что у тебя есть? Эта кретинка наивно полагает, что, просто предложив «всё», она заслужит любовь Куроно-сана?

— А хочешь, я скажу, почему Куроно-кун отверг тебя?

— Что? Ты хочешь сказать, что я недостаточно привлекательна? Решила поиздеваться? Я прекрасно знаю...

— Потому что ты бесполезна, — прервала я её истерику.

— Бес... полезна... что ты...

— Ты помнишь, что сказал тебе Куроно-сан? Он сказал, что будет продолжать сражаться с Крестоносцами...

Куроно-сан знал о её чувствах, и весь день баловал её, потому что по доброте душевной хотел смягчить боль расставания. Он мог отказаться от свидания, придумать кучу разных оправданий. Например, он мог сказать, что уже состоит в отношениях со мной, или, что мы уже женаты. В самом деле, можно же было придумать сколько угодно отговорок. Куроно-сан, пожалуйста.

В любом случае, в конце Куроно-сан раскрыл ей свои мотивы. Что он намеревается разбить Крестоносцев, победить Апостолов, славящихся своей бесконечной силой, которую дарует им их Белый Бог. А для этого ему самому нужна сила.

И в изнывающей от страсти женщине он нуждается меньше всего. От неё не будет никакого толку там, куда он собирается идти.

— Будешь ли ты полезна ему в бою? Сможет ли он убить больше врагов с твоей помощью? Можешь ли ты дать Куроно свою магическую энергию, свою силу, которая необходима ему, чтобы выстоять?

— А, это... — замялась она, — конечно, я не могу... я же...

Просто администратор в гильдии? Да, я знаю.

— Даже если бы ты была искателем приключений, этого было бы недостаточно. Обычному искателю не хватит сил, чтобы сражаться рядом с Куроно-саном.

Твой ранг должен быть не ниже нашего, чтобы ты могла получить место в отряде Мастер Стихий. Тебе, как никому другому, должно быть известно, насколько опасно находиться в

отряде, чей ранг выше твоего собственного.

— Но раз ты не можешь помочь ему своей силой, то, может, у тебя есть какие-нибудь другие достоинства, которые могут облегчить его бремя?

Например, золото. Если бы она была из знатной дворянской семьи или каким-нибудь богатым торговцем, то могла бы оказать Куроно-сану финансовую поддержку.

Также не помешали бы всякие технологии и технические приёмы. Алхимик Саймон-сан, к примеру, разрабатывает новое мощное оружие для Куроно-сана, а кузнец Регин-сан умеет работать с проклятым оружием.

Эрина, администраторша, ничего из этого не умеет.

— Вот что я имею в виду, называя тебя бесполезной. От тебя никакой пользы. Ты можешь только ждать и молиться, что Куроно-сан вернётся живым. Ты беспомощное гражданское лицо. Такие как ты ему не нужны, потому что вы только будете для него обузой.

Он будет сражаться не на жизнь, а на смерть только для того, чтобы, вернувшись домой, обнаружить жену, недовольную его слишком долгим отсутствием? И не будет конца этому женщины праву?

— Нет... я не...

Похоже, после моих подробных объяснений Эрина, наконец, начала понимать. Её злость испарилась, на лице теперь застыло ошарашенное выражение.

— И тебе ещё хватает наглости пытаться убедить его прекратить борьбу. Угломониться и создать с тобой семью? Не смей меня. Ты хоть немного понимаешь, что Куроно-сан чувствует на самом деле? Почему он не может перестать сражаться? Ты наивно полагаешь, что способна заставить его свернуть с пути? Это оскорбительно.

Кажется, я немного переволновалась.

Любой, кто встанет на пути у Куроно-сана, заслуживает наихудшей смерти. Я без колебаний устраню помеху, и неважно кто это будет, администратор гильдии или какая-нибудь заносчивая принцесса.

— Куроно-сан не нуждается в обычной женщине вроде тебя. Та, кто может оказать ему всецелую поддержку в бою, та, на кого он может положиться, та, кому он может раскрыть своё сердце, только такая женщина имеет право стоять рядом с Куроно-саном.

И ты явно не из таких, а вот я такая.

Она поняла. Она целиком и полностью усвоила мою мысль. Это читалось в её глазах, в небесно-синих глазах жалкой неудачницы.

А теперь скажу, как есть:

— И я исполняю эту роль для него просто превосходно, так что, пожалуйста, будь добра, найди себе более подходящего мужчину. Если хочешь помочь ему, то держись от него подальше, не причиняй ему лишних мучений.

Теперь, когда дело сделано, мне нужно догнать кое-кого. Я потратила столько времени на

разговоры, что потеряла Куроно-сана из виду. Мне нужно как можно быстрее отыскать его, чтобы пойти с ним домой вместе.

— Нет, но... но я... люблю его... я люблю Куроно-куна...

Она снова начала рыдать. Но я уже потеряла интерес к этой женщине. Потому что больше не чувствовала угрозу со стороны этой эгоистки, желавшей только быть любимой.

Согласна, она симпатичная, у неё большая грудь (по меркам эльфов), которая, уверена, привлекает орды мужчин. Ей нужно просто выбрать одного из них. Я не говорю, что это плохо. Просто определённые виды любви требуют напряжённую, почти сверхчеловеческую решимость и полную преданность. На что заурядная женщина неспособна. И эта администраторша как раз и была такой заурядной женщиной.

— А теперь, с твоего позволения, мне надо идти. Искренне надеюсь, что ты не позволишь этому отказу сломить тебя, и что ты найдёшь своё счастье, — сказала я в качестве любезности.

Окинув её напоследок презрительным взглядом, я отвернулась и полностью забыла о ней. Моя главная задача теперь — догнать Куроно-сана.

О, знаю! Я вскользь скажу, что сегодня холодно, и он возьмёт меня за руку... хи-хи-хи.